

УДК 32.019.5

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСЬЮМЕРИЗМА

В.А. Розина

Исследовано влияние экономики на формирование гражданского общества, которое рассмотрено как меняющаяся структура, чьи трансформации тесно связаны с изменениями оставляющих ее людей. Важной чертой является корреляция между преобразованием гражданского общества и экономической ситуацией: изменения в формах материальных взаимоотношений порождают процессы, изменяющие социум. По мнению автора, это стало базовой причиной для появления политической консьюмеризации, переходу экономических отношений из области рынка в политику.

Ключевые слова: гражданское общество; консьюмеризм; политический рынок; политический маркетинг.

THE IMPACT OF CIVIL SOCIETY ON THE FORMATION OF POLITICAL CONSUMERISM

V.A. Rozina

The article studies the influence of the economy on the development of civil society, which is reviewed as the changing structure which transformations are closely interrelated with people life changes. An important feature is the correlation between civil society and the transformation of the economic situation: changes in the forms of material relations give rise to processes that change the society. According to the author it became the base reason for the beginning of political consumerization, the transfer of economical relations from the market to policy.

Keywords: civil society; consumerism; political market; political marketing.

Политическая консьюмеризация – явление, которое активно развивается как в общественно-социальной, так и политической жизни и означает постепенный переход рыночных, экономических моделей взаимодействия из области производства в сферу общественных интересов и политики. Сказываются ли на развитии тренда изменения в институтах гражданского общества? Различные исследования отмечают очевидную корреляцию между экономическим развитием и эволюцией гражданских институтов. Какую роль в этом может играть политическая консьюмеризация?

Для исследования явления необходимо обратиться к истокам самого понятия “гражданское общество”. В современной научной литературе закрепились две трактовки термина. Первая подразумевает, что гражданское общество – макросоциальная общность, обладающая спектром демократических свобод и являющаяся своеобразным антиподом общества тоталитарного. Вторая трактовка: гражданское общество – это совокупность субъектов политики, индивидов и общностей, от-

личающихся совпадающими убеждениями и ценностями. Подобная форма развития складывается стихийно, неустойчивость ее становления определяется отсутствием законодательной базы.

Однако этапы эволюции гражданского общества исследователи понимают по-разному. Главным стал спор о том, что возникло раньше – общество или политика, общество или хозяйство? Сторонники генетического подхода предполагали, что изначально все же появилось общество, а значит, никакие политические законы не смогут до конца регулировать его жизнь, а хозяйственные интересы всегда будут в той или иной степени противоречить интересам политическим. Представители структурного подхода, напротив, исходили из единства форм экономической и политической жизни, полагая, что единство между ними было более выражено, чем возможные противоречия.

И все же, если рассмотреть периоды становления гражданского общества, станет очевидным, что его развитие тесно связано и взаимозависимо с экономикой государства. Граждане (возможно,

неосознанно) принимают решения (и политические в том числе) под влиянием материальных факторов, обусловленных действием текущих экономических моделей. Эта корреляция экономики и политики дает основание предположить зависимость этих сфер друг от друга. Отсюда и логичный вывод о взаимозависимости политических и экономических взглядов граждан, которая становится почвой для смешения социальных ролей: к общественной жизни избиратели подходят с “экономическим калькулятором”, а в экономике ищут политические формы воздействия.

Показательно, что понятие “гражданского общества” появилось в Древней Греции. В тот период экономическое устройство страны характеризовалось смешанной собственностью (частной и общественной), а также рабовладельческим строем. Между классом принимавших решение и классом рабовладельцев можно было ставить знак равенства.

Для древнегреческого демократического учения был характерен акцент на примате общественного над личным, а именно, интересов полиса над потребностями отдельной личности. Ключевое утверждение Платона о том, что религия и нравственность должны существовать не потому, что они возникли свыше, а потому, что они предписаны законом (безотносительно веры человека в их справедливость!), на многие годы закрепило и искусственный характер общественной морали, сплачивающей гражданское общество, и определенную диктаторскую роль коллектива в развитии социума.

В период Ренессанса схема начала трансформироваться – под влиянием гуманистических идей на первый план стала выходить роль отдельного человека, как позже будет сказано, “как меры всех вещей”. В этом ракурсе акцент на интересах отдельной личности также видится закономерным.

Более того, зарождение свободного предпринимательства создало тип гражданина, который должен и имеет право добиваться во всем личной выгоды, в том числе в политическом участии. В этом стихийном наброске из области общественно-нравственного учения уже видны штрихи зарождающегося политического консьюмеризма. В Средневековье эта традиция была выражена в учениях Николо Макиавелли, ставившего практический смысл выше любой морали. Флорентийский мыслитель рассматривал гражданское общество как совокупность личностей, имеющих противоречивые, не сходные между собой интересы, как личные, так и сословные. Более того, следуя взглядам римского историка Тита Ливия, Макиавелли объяснял необходимость обществен-

ного регулирования “порчей нравов”. Итальянский политик считал главной ценностью для общества единое сильное государство, однако не надеялся на добровольное подчинение социума.

Концепции гражданского общества развивали и мыслители Нового времени: Дж. Мильтон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Монтескье, Ж-Ж Руссо, Б. Спиноза и т. д. Этот период ознаменовался зарождением капитализма, ростом производства и постепенной глобализацией экономики. Интересы мелкого частного собственника вступали в противоречие с “всеобщей выгодой”. И гражданское общество вступило в фазу неясной, но все более нарастающей антитезы личности и государства.

Гоббс противопоставлял государство – “Левиафана” – и обычных людей, согласно ему, жизнь в обществе должна регулироваться “писаными законами”, а они в свою очередь будут ограничивать свободу личности [1]. Созданная и закреплённая подобным образом “единая воля всех людей” и явится главным базисом гражданского общества (*societas civilis*), в чью основную задачу будет входить защита суверенных прав граждан. Структура подобного общества будет неоднородна – это и власть, и общественные институты, и, наконец, отдельные группы граждан.

Важно учитывать и экономическую составляющую государственного развития, которую стали отмечать мыслители Нового времени. Так, Локк полагал, что частная собственность является основой формирования гражданского общества, а залогом появления собственности он считал труд. Таким образом, на первый план выступала личность отдельного человека, наделенного “естественным правом” не только на жизнь, но и на труд, свободу и собственность. Тоталитаризм, авторитаризм несовместимы с гражданским обществом, как несовместима с ним идея абсолютной монархии, полагал Локк [2].

В итоге в середине XVIII в. античные представления о гражданском обществе были полностью пересмотрены. Сказалось формирование новой экономической модели: развитие капитализма, закрепление предпринимательства и частной собственности, появление парламентаризма и правового регулирования. Произошел своего рода отход от античных идеалов справедливости и нравственности, гражданское общество понималось как общество людей, объединённых общими прагматическими интересами, и поэтому стремящееся эти интересы защитить законодательно.

Отметим, что этот подход близок к концепции общества потребления, которое появилось намного позже. Более того, это можно отметить как один из

первых признаков появляющегося консьюмеризма. Дополнительно это подчеркивает и факт, что первые протестные акции покупателей, в т.ч. и по политическим мотивам, относятся именно к этому же времени.

К середине XIX в. капиталистическая модель уже сложилась, частная собственность получила правовое закрепление. Однако для ее защиты требовалось преодолеть инерцию массового индивидуализма – социум нуждался в общей моральной доктрине, которая была бы нацелена на соблюдение правовых норм.

По мнению Карла Маркса, государство регулировало роль гражданского общества, однако последнее имело преходящий характер. Основой формирования подобного общества Маркс считал частную собственность, необходимость защиты которой и обуславливает развитие гражданского общества [3].

Маркс полагал, что государство является порождением “гражданского общества, в котором собственность играет ведущую роль”. Соответственно, создаваемая организационно-правовая структура направлена на защиту частных владельцев. Такой симбиоз государства и гражданского общества виделся марксистам закономерной эволюцией, более того – устраивающей всех членов будущего бесклассового общества. Это было своего рода “обобществление государства и политики”, в котором ведущая роль все же отводилась институциональному порядку и коллективизму.

С развитием капиталистических отношений, появлением частной собственности отдельный человек все меньше зависел от государства. Процесс управления стал более сложным, не всегда предсказуемым, в политике стала снижаться роль вертикального управления и усилилось значение горизонтальных связей.

В итоге дискуссии о противостоянии гражданского общества и государства постепенно стали сходиться на нет, новая система управления представляла собой сложную, взаимозависимую структуру, имеющую институциональное управление, но выделявшую роль отдельной личности.

В конце XIX и в начале XX в. в результате споров об отношении гражданского общества и политического государства выделились две теории. Социал-демократическая теория по-своему развивала это направление, ставя гражданское общество выше государства за счет его стремления к равенству и справедливости. Государству же отводилась управляющая, контролирующая и обеспечивающая роль, а также приписывалась особая социальная ответственность.

Либеральная традиция опиралась на идеи свободы, независимости и отдала регулятивную функцию самому гражданскому обществу. Государство скорее становилось ограничителем развития как свободной личности, так и ассоциаций людей, в том числе профессиональных союзов и даже церкви.

Так, например, американский социолог Эндрю Арато предложил в дихотомическую концепцию, характерную для Маркса и Гегеля, добавить еще один элемент – экономику. Согласно ему, государство и гражданское общество развиваются в экономической среде, что, естественно, влияет на их положение.

Выделение гражданского общества в отдельную от государства форму устройства продолжалось в политической мысли XIX–XX вв. Так, американский политический деятель Алексис Токвиль отмечал, что государство уже стало отстраиваться от ряда функций, и гражданам пришлось ассоциироваться для помощи властям [4]. К слову, именно в этот период стали проходить первые покупательские бойкоты, в том числе в качестве реакции на политические решения. Позже подобная форма общественного устройства дала возможность создавать группы и ассоциации по защите прав потребителей. Именно эти действия стали основой для развития политического консьюмеризма, который изначально являлся просто движением потребителей за свои права.

Итак, актуальные теории гражданского общества можно разделить на две части. Первая из них предполагает, что современный вид гражданского общества возник после появления частной собственности. Государство, в свою очередь, призвано защищать права и свободы отдельных людей. При этом подходе ставится знак равенства между гражданским обществом и так называемым цивилизованным государством. В данном контексте цивилизованность понимается как современность государственного устройства, соответствующая уровню свобод управляемого им общества. Уместно вспомнить, что сам термин *civil* означает “гражданский”, цивилизованное государство, таким образом, семантически становится государством гражданским.

Вторая концепция выделяет гражданское общество в структуру, отдельную от государства. Такое толкование связано с представлением о нем как о сфере внегосударственных отношений и структур. И здесь возможны различные вариации: понимание гражданского общества как общества в целом, как особой его части, как социальной характеристики всех его членов и т. д.

Современный акцент на роли гражданского общества не случаен – он вызван повышением

роли личности в политике, а также значимостью общественной жизни в условиях развития демократии. Гражданское общество становится основным залогом как ее построения, так и поддержания, оно служит фактором сдерживания тоталитарных настроений, защитным барьером по отношению к правам и свободам граждан. Однако важно помнить, что спектр движущих сил в таком обществе неоднороден, и наряду с массовыми, общественными, прогрессивными движениями встречаются регрессивные, экстремистские силы.

Гражданское общество защищает интересы своих членов, отстаивает их права в случае необоснованно жесткого давления со стороны государства, создает механизмы самоуправления. Это своего рода система противовеса государственной власти, не дающая ей перейти к абсолютной диктатуре и дающая обратную связь с потребностями общества. Гражданское общество, в свою очередь, обеспечивает внутренний контроль своих членов, их социализацию и соблюдение ими социальных норм. Оно несет в себе коммуникационное начало и служит посредником в диалоге населения и власти. Разнообразие интересов в демократической среде, плюрализм мнений, равные возможности самовыражения порождают сложный, многовариантный мир общественных интересов. Донести их в полном объеме до властей способны только механизмы гражданского общества. В настоящее время гражданское общество еще берет на себя функции социальной защиты наиболее ослабленных своих членов.

Важно отметить и еще один феномен. Важное место в структуре сегодняшнего гражданского общества занимают корпорации. В силу международного характера деятельности они становятся надгосударственными образованиями, по власти и масштабам сравнимые с иными государственными структурами. Они ориентированы на реализацию своих материальных интересов, жестко структурированы, в них преобладают связи вертикального типа с явным подчинением. Их деятельность регулируется имеющимся правовым полем, однако зачастую игра на нем противоречит их финансовым интересам. Именно поэтому корпорации участию в открытой политике корпорации предпочитают скрытый лоббизм. Для независимого гражданского общества такая позиция невыгодна, но она удобна для общества потребления. Стимуляция спроса, вброс новых и новых товаров и даже перепроизводство становятся тенденциями, обеспечивая эволюцию обычных граждан в граждан-потребителей.

“Понимание гражданского общества включает обязательное наличие обратных связей, когда об-

щественное мнение через НПО и СМИ оказывает реальное воздействие на позицию и политику государств (отношение к межэтническим конфликтам, возникавшим на Балканах, Восточном Тиморе, Филиппинах, Ближнем Востоке и целом ряде других мест), влияние на экологическую безопасность в странах Европы, улучшение условий содержания заключенных, недопущение пыток, негуманного обращения и т. д.” – полагают эксперты [5].

В США в последние десятилетия наряду с различными формами организации партнерства государства со штатами и бизнес-структурами активно развиваются формы общественного (социального) партнерства в управлении природопользованием и природоохраной путем создания различного рода негосударственных (неправительственных) и неприбыльных организаций и ассоциаций (non-government and non-profit organizations and associations – NGOs). В стране действуют сотни подобных общественных организаций, которые ориентируют свою деятельность на различные иерархические уровни управления – международный, национальный, секторальный, региональный, муниципальный и др. Таким образом, Запад (в большей степени США) далеко ушел в развитии гражданского общества. В западных странах создано большое количество общественных организаций, которые играют важную роль в политической системе. Данные организации составляют основу гражданского общества.

Важно отметить и значимость формирования гражданской культуры населения, принятия на себя социальной ответственности за последствия своего политического выбора.

В настоящее время проблема становления гражданского общества – это вопрос создания системы взаимодействия государства, бизнеса и общества в решении задач социально-экономического роста.

Современные ученые полагают, что гражданское общество – это свободные ассоциации индивидуумов, однако характер отношений между ними зависит от разделяемых ценностей. Так, гражданское общество может быть либеральным или коммунитаристским, в зависимости от того, на что делают ставку его члены – на свободу личности или солидарность. Еще одной тенденцией стал учет социального капитала – в настоящее время благотворительности и системе общественных связей придается значение не меньше, чем экономике в прежнее время [6].

Во всех рассмотренных выше теориях наиболее значимым является факт, что во всех теориях гражданское общество рассматривалось как

эволюционирующая структура, изменения которой тесно связаны с изменениями оставляющих ее людей. Справедливо и обратное – изменение ценностных установок, взглядов и самосознания граждан влечет за собой трансформацию социума. Важной чертой является и прямая корреляция между трансформацией гражданского общества и экономической ситуацией: изменения в формах материальных взаимоотношений порождают флуктуационные процессы, изменяющие социум. Как следует из приведенного обширного экскурса в историю вопроса, эволюционные этапы формирования гражданского общества были экономически обоснованы, а социально-политические изменения имеют в основе явный прагматический базис.

Литература

1. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2 т. / Т. Гоббс. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 590 с.
2. *Локк Дж.* Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. М.: Мысль, 1988. Т. 3. 668 с.
3. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы / К. Маркс. М.: Академический проект, 2010. 775 с.
4. *Токвиль А.* Демократия в Америке / А. Токвиль. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
5. *Пожарская С.П.* Основные этапы формирования гражданского общества в странах Западной Европы и России в XIX–XX веках / С.П. Пожарская, А.С. Намазова // Новая и новейшая история. 2006. № 3.
6. *Tardin T.* Private and Public Roles in Civil Society-In: Toward a Global Civil Society / M. Walzer, Ed.-Providence, Oxford: Berghahn Books, 1995. 34 p.